

Се Миншань стояла за большими железными воротами и смотрела на великолепный особняк перед ней. Несправедливость и ревность в ее сердце поднимались прямо вверх, и она все больше злилась, наблюдая за происходящим, но чтобы успешно попасть внутрь, ей пришлось сдерживать гнев в своем сердце и пытаться притворяться с нежным видом он протянул руку, чтобы позвонить в дверь.

Я думал, что, ограбив Вэнь Шаохуа, Се Цяньнин закончит жизнь жалко, ни с чем. Я не ожидал, что она будет жить лучше, чем раньше. Теперь она собирается выйти замуж за Фэн Цайцзе. Где же ее лицо? Когда я только вышла замуж за Вэнь Шаохуа, все друзья завидовали ей. Она ни за что не хотела бы потерять ощущение высокого подъема и ореол над головой.

В этот момент телохранитель услышал звонок в дверь, подошел из соседнего дома и, увидев незнакомую женщину, серьезно спросил: "Госпожа, кого вы ищете?"

Се Миншань вздохнула, с нежным, как вода, взглядом, и мягко ответила: "Это резиденция господина Фэн Цайцзе и госпожи Се Цяньнин?"

"Да, у вас есть дела с мужем и женой? Вы договорились о встрече?"

"Я двоюродный брат госпожи Се Цяньнин, мне все еще нужна встреча?"

Неожиданно оказалось, что Се Цяньнин в настоящее время настолько высока, что ей приходится договариваться о встрече, а она находится дома. Неужели она нарочно притворяется?

"Мисс, простите, неважно, кто вы, если вы не записаны на прием и без согласия вашего мужа, мы не можем вас впустить. Пожалуйста, вернитесь".

Слова телохранителя еще больше разозлили Се Миншань, но она не могла не сохранять свой мягкий вид, и Чу Чу умоляла его: "Господин, пожалуйста, помогите мне войти и сообщите мне, хорошо?"

"Это..."

Как раз когда телохранитель колебался, подошла тетя Чжоу и спросила, "Что случилось? Кто звонил в дверь?"

"Тетя Чжоу, эта девушка сказала, что она двоюродная сестра жены, и хотела зайти к ней". Телохранитель прояснил ситуацию.

"О."

"Тетя Чжоу немного насторожилась, посмотрела на женщину снаружи, не сразу открыла дверь, чтобы впустить ее, но не сводила с нее глаз, и строго сказала: "Это дело не то, что мы можем контролировать. Сначала я пойду и поговорю с женой. Посмотрим, хочет ли она встретиться?"

"Это хорошо".

"..."

Се Миншань посмотрела вслед уходящей тете Чжоу. Она всегда чувствовала, что смотрит на других свысока, и была так зла, что хотела разозлиться, но не могла. Это чувство сдерживания

было неприятнее смерти.

Для того, чтобы сделать большое дело, сдерживать дыхание - это пустяк, если у нее все получится, она обязательно выставит этих людей в лучшем свете.

Се Цяньнин в это время очень тяжело надевала свадебное платье. Было слишком много процедур, и она запыхалась. К счастью, было несколько человек, чтобы помочь, иначе она бы не справилась одна.

Вошла тетя Чжоу и почтительно сказала: "Госпожа, там снаружи кто-то хочет вас видеть, говорят, что это ваш двоюродный брат".

"Се Миншань..." Се Цяньнин сразу же подумал о Се Миншане, когда услышал слова своего двоюродного брата, с небольшим гневом на лице, как будто он не хотел видеть этого человека.

Горничная помогала ей надеть свадебное платье, и, видя, что она сердится, спросила: "Госпожа, вы сердитесь? Кажется, вам не очень нравится этот кузен. Можете ли вы сказать нам, почему?".

"Я тоже хочу знать, госпожа, расскажите нам, хорошо?".

"Она пришла, чтобы схватить моего мужа. Как вы думаете, понравится ли она мне? Она уже однажды ограбила моего жениха, а теперь хочет привлечь внимание моего будущего мужа. Конечно, я злусь". Се Цяньнин был очень зол и думал о том, что Се Миншань придет сюда. Цель этого - большой огонь в его сердце: "Тетя Чжоу, я не хочу видеть эту особу, вы можете прогнать ее".

"Да." Тетя Чжоу не стала много говорить и сразу же отправилась на работу, но была остановлена служанкой. "Тетя Чжоу, подождите".

"Сяо Мо, что с тобой?"

Служанка по имени Сяо Мо коварно улыбнулась и злобно сказала: "Госпожа.

Сегодня твоего мужа здесь нет, бесполезно, чтобы твоя кухня приходила, а твой муж так тебя любит, что даже эту Хун Шину нельзя увести, не говоря уже о другой женщине. Если это так, почему бы тебе не дать этой кухне престиж и не позволить ей отступить".

"Как насчет воина-истребителя?"

На самом деле, она также хотела обезоружить Се Миншань, чтобы предупредить ее не хватать обезьяну снова.

"Ты можешь через некоторое время прийти к ней в свадебном платье, пусть телохранители придут в зал, а мы ей поможем, чтобы она не смогла разыграть какие-нибудь хитрости, верно".

Услышав это, тетя Чжоу решила, что это осуществимо, ее выражение лица немного смягчилось, и она с легким коварством сказала: "Я думаю, что слова Сяо Мо вполне разумны. Твоя кухня только здесь, так сколько нас? Ты боишься, что она не справится? Как насчет того, чтобы дать ей немного престижа и дать ей понять, что твою жену не так-то просто спровоцировать, и твой муж не тот, кого она может умыкнуть."

"Это нормально?" Се Цяньнин все еще немного колебалась, хотела сделать это, но не решалась.

"Почему нет? Есть такой тип людей, которые издеваются над хорошими людьми. Чем больше ты даешь ей в морду, тем больше она издевается. Чем больше вы уступаете, тем лучше она будет. Этот тип людей должен дать ей немного цвета Взгляда, потому что они не знают, что такое стыд, что такое благодарность, она просто хочет забрать все хорошее, и она не видит, что другие лучше, чем она. Мадам, раз она забрала вашего бывшего жениха, зачем беспокоиться. А как же мистер Роб? Видно, что у нее только одна цель - разрушить счастье, которое есть у его жены. Тетя Чжоу - человек с прошлым, она видела многих людей и многие вещи. Если вы имеете дело с таким человеком, вы не должны быть мягкосердечным, иначе вы будете страдать. Страдать будете только вы сами".

"..." Владыка сказал.

Выслушав очень разумный пассаж тетюшки Чжоу, Се Цяньнин немного подумал, и больше не колеблясь в своем изначально нерешительном сердце, он решительно сказал: "Хорошо, я увижу ее".

"Тогда я открою дверь и впущу ее. Ты pomoжешь своей жене хорошо подготовиться и вмиг погасишь престиж младшего".

"Это хорошо".

Несколько служанок начали работать над телом Се Цяньнин. Изначально они просто хотели надеть на нее свадебное платье, но теперь они даже нанесли макияж, чтобы сделать из нее идеальную невесту.

Се Миншань ждала снаружи в течение долгого времени. Она становилась все нетерпеливее и нетерпеливее. Ей не терпелось выругаться, но из-за сложившейся ситуации она могла только терпеть.

Примерно через двадцать минут я наконец дождалась тетю Чжоу, и она взволнованно спросила: "А моя кузина захочет меня увидеть?".

Тетюшка Чжоу пока проигнорировала ее, но объяснила телохранителям на месте: "Моя жена хочет видеть этого человека. Чтобы избежать несчастных случаев, пусть все охраняют зал".

"Хорошо, я сделаю это немедленно". Телохранитель выслушал инструкции и сразу же принялся за работу.

Се Миншань ясно слышала, что тетя Чжоу сказала телохранителям, и была очень расстроена, но ничего не сказала, а втайне выругалась: Ах, ты, Се Цяньнин, при виде меня ты должна принять величественную позу, дать мне власть, да? Помни, однажды я заставлю тебя вернуться десять раз.

После того как тетюшка Чжоу и телохранитель объяснили, в чем дело, она подошла к железной двери, отперла замок и торжественно напомнила: "Госпожа, госпожа встретит вас в коридоре, поэтому вы последуете за мной позже, в другие места не допускаются, не проходите".

"Хорошо, спасибо!" Се Миншань сопротивлялась всем унижениям, изо всех сил старалась притвориться нежной, и уже собиралась войти в железные ворота. В этот момент появилась Нин Янь, и она быстро остановила ее: "Миншань, следуй за мной, иди назад, хорошо?"

"Мама, мой двоюродный брат хочет меня видеть, я сейчас войду, ты меня отпусти".

"Мингшан, проснись и перестань стремиться к этим нереальным вещам. Мама не права. Мама не должна учить тебя с детства смотреть на деньги. Мингшан, мама не права, и ты не прав. Возвращайся к маме. Хорошо это или нет?"

"Мама, не заботься о моих делах". горько взмолилась Нин Янь, но это было бесполезно. Се Миншань была полна решимости войти, чтобы найти Се Цяньнин, а потом схватила Цайцзе, захлопнула ее и ушла. Входи.

Нин Янь ничего не оставалось, как последовать за ней, но тетя Чжоу отказалась и остановила ее: "Эта госпожа, простите, жена не велела вас видеть, поэтому вы не можете войти".

Услышав эти слова, Се Миншань тут же остановилась, обернулась, посмотрела на тетю Чжоу печальным взглядом, сдержала гнев во всем теле и изо всех сил постаралась спокойно спросить себя: "Она моя мать, считай, что она твоя жена. Старейшины, разве старшим не нужно разрешение от младших поколений, если они хотят их увидеть?"

"Я ничего не знаю о старших и младших поколениях. Я знаю только, кто здесь хозяин. Я слушаю только то, что говорит хозяин".

"Ты..."

"Тогда, пожалуйста, скажи Се Цяньнин ипусти меня, хорошо?" Се Миншань потерял дар речи, а Нин Янь уже не была такой высокомерной, как раньше, и умоляла низким голосом.

Из-за ее мольбы Се Миншань почувствовала, что она потеряла свое лицо и ничего не стоит, но она не может ничего сделать, она может только терпеть.

Это мир Се Цяньнин, что она может сделать?

Тетя Чжоу немного подумала и решила, что не будет лишним впустить еще одного человека, она все еще мать и дочь, так что она может учить их вместе, поэтому она открыла дверь ипустила ее: "Тогда ты входи, но сначала я заявляю, что здесь нет хозяина. С разрешения, ты не можешь просто так ходить, иначе ты будешь отвечать за то, что случится. Я также напоминаю тебе, что ты можешь не выдержать этой ответственности".

"Не волнуйся, я точно не буду разгуливать". Нин Янь вошел и подошел к Се Миншань, охраняя ее.

Се Миншань была очень недовольна и отвернулась. Она не хотела видеть такую мать. Мать, которая так низко обращалась со своими слугами, была просто постыдной.

"Вы двое пойдете со мной". Тетя Чжоу закрыла дверь и пошла вперед, не обращая внимания на то, как уродливы были лица матери и дочери.

Мать и дочь шли позади и не осмеливались разгуливать на свободе, но великолепная сцена во дворе потрясла их. Все здесь выглядит так красиво и экстравагантно. Это просто современный дворец. Даже если это распустившийся цветок, он выглядит иначе, чем цветы в других местах, немного благороднее.

Даже внешний сад так хорошо сделан, не говоря уже о внутреннем.

Нин Янь была немного ошеломлена. Она действительно хотела жить здесь до конца своих дней.

Первоначально она хотела убедить свою дочь отказаться от грабежа Фэн Цайцзе, но сейчас она хотела, чтобы та продолжала грабить Фэн Цайцзе. Если ее дочь действительно сможет выйти замуж за Фэн Цайцзе, то она сможет жить здесь и в будущем.

Это та жизнь, о которой она мечтает.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080751>